

Забора о русских рабочих

Берлин, 11/8. (Корр. «З. Р.»). В знак признания заслуг русских рабочих и работниц в Германии, способствующих своим трудом победе над большевизмом и плутократиями, германским правительством издано важное распоряжение, согласно которому продолжительность пребывания русских рабочих в Германии будет ограничена определенным временем.

Подробности по этому поводу будут опубликованы в завтрашнем номере нашей газеты. Ред. «За Родину»

ЗА РОДИНУ

М. Н. ГАВРИЛОВ

Ротшильд и Николай II

23 сентября 1896 года русский царь и его молодая супруга получили от президента французской республики Феликса Фора, — за спиной которого уже тогда свил гнездо еврейский капитал, стремившийся к мировому владычеству, — приглашение посетить столицу Франции. Приглашение было настолько сердечным, что царь не решился отказаться и, в конце концов, согласился на поездку. Экскортируемый русским военным флотом, царь прибыл во французскую гавань Шербург, где был торжественно принят президентом, вместе с которым отправился в экстренном поезде в Париж. Столица Франции была невиданно украшена свежими цветами. Никогда ни до того, ни после того Франция не принимала ни одного правителя так торжественно, как русского царя. В Шалоне произошли большие маневры, а в Париже, в честь императора, давали банкет за банкетом. Хозяева старались перещеголять друг друга своей фантазией и роскошью, чтобы завоевать симпатию русского царя.

На большом приеме, устроенном Николаю II в Тюльерийском дворце, Феликс Фор обратился к императору с довольно странной просьбой. Он сообщил, что, как известно Его Величеству, в Париже живет глава банкирского дома Ротшильдов и что «барон» Ротшильд просит царя оказать ему честь и посетить его дом. Русский император приглашения не принял. Фор стал настаивать и подчеркнул, что такая высочайшая милость со стороны государя произведет в высшей степени благоприятное впечатление на общественное мнение всего мира. Царь в конце концов согласился на короткий визит к Ротшильдам.

Ротшильд украсил свой дворец во много раз роскошнее, чем был украшен дворец президента. В течение целого десятилетия потом всюду говорили об этом празднике, на который было приглашено свыше 2000 человек. Так как Ротшильд знал, что царь останется у него не долго, он попросил его о краткой беседе без свидетелей. Император несколько удивился, но согласился на его просьбу. Подчеркнем здесь, что просьба о свидании с глазу на глаз исходила от Ротшильда. Правда, царь тотчас же после беседы с возмущением рассказывал о ней своим приближенным и, таким образом, содержание ее стало известным.

Беседа длилась не более пяти минут. «Ваше Величество, Россия должна Франции 7,5 миллиардов золотых франков», — начал Ротшильд. Царь удивленно посмотрел на него.

«Я готов заплатить» за вас этот долг, — продолжал Ротшильд. Царь удивился еще больше. «Что вас побуждает к этому?» — спросил он Ротшильда. — «Ваше Величество, за это я прошу лишь об одной мелочи: Ваше Величество уравняет живущих в России евреев в правах с русскими». Царь был возмущен этим предложением, но спокойно ответил: «К сожалению, не могу согласиться на ваши условия, потому что мой народ, по сравнению с западными, не обладает той сопротивляемостью и не сможет противостоять вашим соотечественникам. Поэтому скоро все ответственные должности в государстве оказались бы в руках евреев, которые стали бы фактическими хозяевами страны. Кроме того, эта мера не понравилась бы моим подданным и поэтому я должен отклонить ваше предложение».

«Это последнее слово Вашего Величества?» — угрожающе спросил Ротшильд. Царь дал утвердительный ответ. «Итак, Ваше Величество, значит, между нами война», — сказал Ротшильд. — «Если желаете, то можете это так рассматривать», — ответил царь, быстро поднявшись с кресла. «Ваше Величество почувствует последствия нашего разговора», — сказал Ротшильд и поклонился.

Дальнейшее развитие событий всем известно. Царь, правда, не предал своего народа евреям, но уже тогда, в 1897 году, заключив с Францией договор, направленный против Германии, он, сам того не зная, протянул

руку евреям. В 1914 году началась война. Обе державы — и Германия, и Россия — были ею разорены. В России вспыхнула революция и власть перешла к евреям. В 1917 году царь и его семья были расстреляны еврейскими палачами.

Углубляясь в мировую историю, мы убеждаемся, что евреи всегда играли в ней роковую роль.

И хотя странным кажется такой союз евреев, представляющих власть мирового капитала, с якобы антикапиталистическим большевизмом, все же сами руководители мирового еврейства подтверждают «семейный» характер этого союза.

Уже в 19 столетии бывший английский премьер-министр, еврей Бенджамин Дизраэли, в своих произведениях «Коннингсби» и «Лорд Джордж Бентинк» подробно останавливается на возможном сотрудничестве еврейства с зарождающимся коммунизмом. В «Лорде Бентинке» он пишет:

«Избранный Богом народ работает сообща с атеистами. Самые ловкие дельцы, нажившие состояние, заключают союз с коммунистами. Избранный народ протягивает руку подонкам и представителям низов Европы! И все это происходит только потому, что они хотят погубить неблагодарное христианство».

Официальный орган еврейской печати в Англии «Джуиш Кроникл» писал 4-го апреля 1919 года следующее: «... Весьма характерен тот факт, что многие евреи — большевики. Цели большевизма однородны со многими целями юдаизма».

Что большевизм — революция, прежде всего, дело еврейских рук, лишний раз подтверждается статьей еврея М. Когана, писавшего 12-го апреля 1919 г. в харьковской газете следующее:

«Без преувеличения можно сказать, что великая русская революция — дело еврейских рук. Разве темные, угнетенные массы русских рабочих и крестьян смогли бы сами сбросить иго буржуазии? Нет, только евреи вывели русский пролетариат к заре интернационала. Они не только вывели его, но и сейчас продолжают вести большевизмское дело, остающееся в их надежных руках. В комитетах, в советах, в качестве комиссаров — всюду делами управляют наши смелые евреи... Эмблема еврейства стала теперь эмблемой большевизма пролетариата. Пятиконечная звезда, бывшая некогда эмблемой сионизма и еврейства, теперь перенята большевиками... Под ее знаком погибнут паразиты — буржуи...»

«Джуиш Кроникл» 6 января 1933 года указывает, что антисемитизм в Советском Союзе считается контрреволюцией и карается смертью. Газета «Джуиш Уорлд» не скрывает в своей статье, в номере от 29-го июня 1922 года, что «евреи в Советском Союзе убеждены, что разгром большевизмской системы и переход власти в руки какой-нибудь другой политической группы, означал бы величайшее несчастье для евреев».

В лице Рузвельта и Черчилля мировое еврейство нашло послушных исполнителей, с помощью которых, посредством мировой войны, евреи стремятся осуществить свою заветную цель — достигнуть мирового владычества. Однако, мир вовремя разгадал планы евреев и их приспешников.

Русский народ прекрасно знает, какую участь ему готовит еврейство. Для осуществления своих целей большевизму нужны миллионы рабов. Большевикский эксперимент нуждался, кроме того, в миллионах жертв для войны. Их должен был принести русский народ.

Теперьшняя война — война мировое еврейство, скрывающегося под маской большевизма с одной стороны, и под маской международного капитала — с другой.

Но русский народ проснулся! Наш путь предначертан. И мы пойдем по этому пути с непоколебимой решимостью. Он приведет нас к лучшему будущему, к будущему, где не будет террора, но настоящая свобода и право человека на личную жизнь.

Чего не предвидели Черчилль и Рузвельт:

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ ПЛУТОКРАТОВ У СИЦИЛИИ

Англо-американцы за четыре недели потеряли свыше 1,2 миллиона брт

Берлин, 11/8. По поводу боев в Сицилии германские военные круги сообщают, что за период с 10/7 по 5/8 англо-американцы потеряли в Сицилии общим числом 330 танков и бронемашин. Одна только германская дивизия, помимо многочисленных танков, уничтожила 46 противотанковых орудий, большое количество минометов и несколько сот автомашин. Та же дивизия сбила 53 неприятельских самолета и уничтожила 22 десантных катера и семь парусных барж.

За четыре недели тяжелых боев в морском районе Сицилии англо-американский десантный флот понес большие потери. Германская авиация навсегда или надолго вывела из строя большое количество неприятельских

от НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ АНДРЕЯ КЛИМОВА

судов. Германские бомбардировщики бомбами и торпедами поразили 325 транспортных судов, общим водоизмещением свыше 1,2 миллиона брт. Достоверно установлена гибель 23 грузовых судов, общим водоизмещением в 154.000 брт., двух эсминцев, трех быстроходных катеров, двух корветов, одного конвоирующего судна и большого числа десантных катеров. В общем потоплено 58 торговых судов, общим водоизмещением в 278.750 брт. Среди поврежденных судов англо-американского военно-морского флота — один линкор, один авиано-

сеп, 19 крейсеров, 14 эсминцев и большое число небольших единиц флота. Итальянская авиация за тот же период потопила 24 торговых судна, водоизмещением в 170.000 брт., а также один крейсер, шесть эсминцев, три подводных лодки и много небольших единиц.

Сицилийская авантюра дорого обошлась англо-американцам по их же собственным признаниям. В ночь на 10 июля, когда неприятельские суда стали приближаться к берегам Сицилии, авиация Оси начала налеты на флот противника. Когда десантная армия высадилась в Сицилии и приступила к борьбе за расширение занятой ею территории, авиация Оси перенесла центр тяжести налеты на гавани Аугусты и Сиракузы, а также на неприятельские военные транспорты у берегов Катаньи. Сильные налеты были совершены на главные базы снабжения англо-американских экспедиционных войск — на Мальту и Бизерту.

Реакция, которую в англо-американских странах вызвали огромные потери плутократов в Сицилии и прилегающем к ней районе, лишний раз доказывает, что в Англии и Америке сицилийская авантюра встречена со смешанными чувствами. Английские военные специалисты высказывают мнение, что десант в Сицилии оказался весьма дорого стоящим предприятием, но тем не менее еще не видно результатов этой операции. Даже если удастся занять всю Сицилию, то этот успех будет палкою о двух концах, так как он куплен ценою огромных потерь людьми и военными материалами на суше, на море и в воздухе.

И в Москве к сицилийской авантюре относятся весьма скептически. Создание второго фронта попрежнему остается неизменным требованием Сталина. Во всех комментариях по поводу военного положения подчеркивается, что десант в Сицилии отнюдь не означает создание второго фронта, на котором так настаивал Советский Союз, утверждая, что от второго фронта, якобы, зависит исход войны, который не может быть решен одним только Советским Союзом. Итак, Москва открыто признает, что СССР не сможет справиться с немцами без посторонней помощи. Таким образом, пропагандные утверждения советских заправил и громогласное заявление Сталина, сказавшего, что «угнетенные народы» в занятых германцами областях, еще этим летом сами добьются «свободы», получили соответствующую оценку со стороны самой Москвы.

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Неудача советских атак под Вязьмой

9-го августа большевики потеряли 215 танков

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

10/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

У Кубанского предместного укрепления большевизмские атаки, ведшиеся при поддержке танков и штурмовых самолетов, потерпели неудачу.

В то время, как на Миусском фронте неожиданной германской атакой была захвачена у противника важная возвышенность, на остальных участках фронта у Миуса и у среднего Дона происходили лишь незначительные военные действия.

В районе Белгорода продолжается большое сражение. Крупными налетами германской авиации, особенно на этом участке, противнику нанесены тяжелые потери. Западнее Орла и вчера, в тяжелых боях, все большевизмские попытки прорыва потерпели неудачу, с большими потерями для противника.

Юго-западнее и западнее Вязьмы большевики вели непрерывные атаки, подвезя новые силы и бросив в бой танки, огнеметы, залповые орудия и штурмовые самолеты. При поддержке крупных эскадр боевой, пикирующей и штурмовой авиации, германские войска отбили все атаки с тяжелыми потерями для противника и уничтожили большое количество вражеских танков.

Южнее Ладожского озера отражены и частично разгромлены еще в стадии развития советские атаки, возобновленные также на этом фронте.

Экономический план Японии

У японского народа только одна цель — победа

Токио, 11/8. Отдельные детали намеченного сейчас японского хозяйственного плана позволяют судить об организационных целях Японии. В пределах собственного внутреннего хозяйства этот план подразделяется на три части — по вопросам промышленности, транспорта и распределения трудовой силы. Далее он предусматривает экономическое присоединение занятых южных областей к общегосударственному хозяйству в деле производства сырья и в отношении роста промышленности.

Японскую промышленность предполагается производственно поднять в пяти ее главных видах: добыче и обработке железа и стали, угля, легких металлов, стройке судов и самолетов. Все сооружения и оборудование японской промышленности должны в будущем находиться в распоряжении особой промышленной группы. Новой плановой установкой правительства заново подчиняются следующие производства: деревянных судов, окиси селитры и продуктов органической химии. Принимая во внимание, что важнейшим источником энергии японской промышленности является волновая сила, ожидается особое повышение производства в водообильные месяцы года, а именно — с апреля по июнь.

В области транспорта предвидится разгрузка каботажного судоходства за счет усиления железнодорожного транспорта в Японии и на материке. Освобождающиеся суда будут служить для сообщения с Юго-Восточной Азией. Отправка японских това-

от НАШЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА А. ШУХАЕВА

ров на материк в будущем будет проходить исключительно через Корею, а дальше — по железной дороге. Посредством нового упорядочения погрузочных приемов ожидается ускорение движения судов, причем улучшенной организацией будет достигнуто также повышение производительности погрузочных работ на 50 процентов. Все погрузочные предприятия переименованы новым полугосударственным обществом, что поведет к предотвращению простоев.

Большое внимание заслуживает предпологаемая реорганизация распределения рабочей силы, которая в будущем намечает на производстве широкую замену мужчин женщинами. Мужчинам впредь запрещено работать в конторских предприятиях, поскольку их работа может исполняться женщинами. Освобожденная после закрытия предприятий мелкой частной торговли рабочая сила, вливается в промышленное производство. Окончившие высшую женскую школу девушки подлежат обязательной трудовой повинности. Чтобы предотвратить в Японии недостаток рабочей силы, в южные области будут впредь посылаться лишь специалисты и заведующие предприятиями, но не в коем случае рабочие, которых можно найти на местах. Все эти реформы показывают, на-

сколько серьезно Япония относится к мобилизации всех сил в помощь своему хозяйству.

Настойчивость, с какой Япония ведет войну против своих противников, равна храбрости японских солдат. Все население Японии преследует лишь одну цель — победу над своим врагом. Кто видел, с какой энергией и с каким прилежанием японцы разрешают все задачи военного времени, тот приходит к убеждению, что этот способный и храбрый народ переидет все трудности и добьется полной победы!

Потоплены четыре американских транспорта

Токио, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Главная ставка императора сообщает, что в водах западнее Куланбангры, японские эсминцы встретили эскадру неприятельских торпедных катеров. Загорелся бой, в котором был потоплен один американский катер.

Над островом Шортлендом японские морские истребители сбили 15 американских самолетов.

При налете японской авиации на гавань Рендовы достигнуты следующие результаты: потоплены два американских транспорта средних размеров и два малых, а также восемь десантных катеров. Кроме того повреждены один транспорт и один буксир. Сбито пять неприятельских истребителей.

Патриот

Вы знаете Михаила Абрамовича Каца? Наверное знаете, хотя Кацов на земном шаре свой миллион будет, но этого Михаила Абрамовича вы не можете не знать! Он же еще во время ИЭПа с большим треском лопнул на игорной доске. Получил тогда десять лет строгой изоляции, но за пять золотых портсигаров и один фальшивый бриллиант вынужден на поверхность и устроился заехом детдома в Харькове. Когда подназорные детки стали поживать не с голоду, но за пять золотых портсигаров и один фальшивый бриллиант вынужден на поверхность и устроился заехом детдома в Харькове. Когда подназорные детки стали поживать не с голоду, но за пять золотых портсигаров и один фальшивый бриллиант вынужден на поверхность и устроился заехом детдома в Харькове.

На этом деле человек сделал себе карьеру! Он прививал и прививал, пока не прививал к дочке акушерки самой комиссарши Каганович. Тогда он, как настоящий бошенин, моментально переключился с детки на полковника гвоздя и стал директором Большого завода. Личный брак помог ему освободиться до поры до времени от брака заводского, но когда последний достиг всех ста процентов, Каца назначили председателем комиссии по воскресению родной русской старины. Как вы можете не знать Каца, когда он на выставке «Жизнь и деятельность фельдмаршала Кутузова» не растоялся и за все время пятого другого, вывесил портреты своих бабшки и дедушки, выдал их за розетки Кутузова! Какова находчивость русского человека! За суботней курочкой у Лазаря Моисеевича над этим много смеялись. За смехом даже пропала вся денежная сума с выставки, унесенная «неизвестными хулиганами» была попросту забыта. Зато потом, даже в Кремле, покатывали головами и гонимыми: «Знаете, этот Кац настоящий патриот. Мало того, что пожертвовал своей головой оклад на танковую бригаду имени Дмитрия Донского — всех своих служащих сумел направить так, что они, плача от счастья, подписались на заем по полугодовому жалованью. Как же после этого вы можете не знать нашего дорого Каца? Правда, его родной брат живет в Америке и ворочает там миллионы. Но он сам — настоящий русский патриот.

АКИМОВ

Иллюстрационная хроника

Германия

Барометр настроения

Берлин, 11/8. (От нашего корреспондента). Произведенный недавно в Германии по квартирам сбор пожертвований в пользу Красного Креста, в один день дал 55,5 мил. марок. В прошлом году в этот же день в Германии в пользу Красного Креста было собрано 43 мил. марок. Таким образом, достигнут прирост в размере 28 процентов.

Германский народ тем самым снова добровольно предоставил крупную сумму в распоряжение Красного Креста и показал этим всему миру, что продолжительность и суровость войны только увеличили его готовность жертвовать.

Сбор 55,5 мил. марок за один день следует считать гораздо большим, достигнем, чем только материальным успехом. Этот сбор является как бы голосованием народа, мощным проявлением его воли. Если сравнить цифры, то мы видим очень правильный барометр настроений населения. В этом году правительство Германии призвало народ к тотальному ведению войны. Беспрецедентно высокий результат сбора является одним из многих ответов, данных германским народом на этот призыв.

Можно несколькими эпизодами охарактеризовать выдержку всего народа. Сбор средств всегда будет правдиво отражать общую картину, потому что результат его беспристрастно доказывает, участвовали ли в нем немногие или весь народ. Если бы народ, например, на этот раз пожертвовал бы меньше, чем в прошлом году, то это было бы плохим признаком, даже несмотря на то, что пожертвованные миллионы все еще представляли бы грандиозную сумму.

Германский народ понял, что на этот раз дело касается окончательного решения европейского вопроса — либо большевистский хаос в Европе, либо воссоздание, счастье, довольство. Германия решила бороться за последнее.

Б. Шатов.

Турция

Оживление товарообмена между Турцией и Европой

Иstanbul, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Как известно, в апреле этого года снова заключен торговый договор между Турцией и Германией. Старый, заключенный в октябре 1942 г. до своего истечения пока еще считается в силе. Новый заключенный договор предусматривает обоюдный товарообмен на сумму около 125 миллионов марок, т. е. по объему приблизительно равняется предыдущему. Во всяком случае, Германия опять остается на первом месте среди торговых контрагентов Турции.

Сильно оживились торговые сношения Турции с Венгрией. Перед войной товарооборот достигал от 3-х до 4-х миллионов венг. в настоящее же время ежегодный оборот достигает почти 45 миллионов. Учитывая соответствующее воздрожание, следует признать оживление товарооборота, по меньшей мере, в пять раз. Венгерские торговые сделки в основном охватывают поставку турецкого сырья, взамен изготовленных из этого сырья готовых продуктов.

В феврале был заключен турецко-румынский торговый договор и выработаны условия взаимного расчета. До сих пор торго-

вые сделки между упомянутыми государствами подвергались сильным колебаниям. Однако, с 1940 года господствует тенденция к возрастанию. Румыния поставляет, конечно, прежде всего нефть и продукты ее переработки. Кроме того, поставлено 70 железнодорожных цистерн, в обмен на турецкую медь и другие сырье.

Торговая связь между Турцией и Болгарией стала особенно тесной. Главным образом происходит обмен древесного угля на хлопок.

Идеями швейцарской промышленности находят себе сбыт, взамен турецкого сырья. Соответствующий торговый договор вступил в силу с 1 января сего года.

Несмотря на то, что клиринговое соглашение между Италией и Турцией в этом году не было возобновлено, торговые сделки остались на прежнем уровне. В начале апреля с. г. подписано финно-турецкое торговое соглашение, задачей которого является оживление товарообмена между обеими странами. Финляндия поставляет, главным образом, лесные товары, бумагу, папку, целлюлозу, а также — фарфоровые и глиняные изделия. Взамен этого, Турция поставляет табак, сушеные фрукты и овечьи шкуры.

Таким образом, в торговых сношениях между Турцией и европейскими государствами наблюдается оживление. В этом отношении Англия не удалось достичь первенства, несмотря на все ее желание — доказать, что внеевропейские торговые сношения Турции по своей величине, яким, сильно превышают европейские.

Америка

Расцвет тайной торговли

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Шведская газета «Гетеборге Тиднинге» сообщает из Чикаго, что в официальных американских кругах крайне обеспокоены размерами незаконной торговли мясом. Так, между прочим, утверждают, что лишь 5 процентов воловьего мяса покупают у зарегистрированных мясников. Остальное покупают у частных торговцев, продающих мясо без карточек по повышенным ценам. Далее сообщают, что рабочие военной промышленности в Ольхагеме подали петицию, в которой указывают, что мясо производится в неограниченном количестве по ценам, значительно превышающим нормы, установленные ведомством, контролирующим цены.

Ищут рабочую силу

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Согласно официальным подсчетам, урожай в США в этом году хуже прошлогоднего. Это столь же большой удар для США, как и для их союзников, которые зависят от американских поставок продовольствия.

Поэтому неудивительно, что под влиянием обстоятельств, соответствующие учреждения США делают все возможное для повышения продукции, чтобы преодолеть возникшие трудности.

Еще в мае руководитель продовольственного ведомства, Честер С. Девис, на основании специального полномочия сената, надал целый ряд распоряжений для устранения затруднений, возникших в продукции. Прежде всего нужно упомянуть создание рабочих групп, помогающих при сборе урожая. Общая численность рабочих этих групп составляет три с половиной миллиона человек. Кроме того, предполагается привести в страну иностранных рабочих. Последние будут

вербоваться из детей школьного возраста и городского населения. Для перевозки и размещения иностранных рабочих создан специальный фонд.

Индия

Недостаток железа

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Из сообщения «Таймс» вытекает, что в последнее время в Индии запрещено пользоваться в учреждениях булавками и скобками для скрепления бумаг, чтобы уменьшить недостаток в железе и жести. Документы скрепляются теперь шпильками дерева, растущего в джунглях.

Пропали без вести

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает агентство «Рейтера» из Нью-Дели, секретарь военного департамента доложил парламенту о том, что судьба 72.216 офицеров и солдат индусских частей британской армии, сражавшихся в Восточной Азии, до сих пор неизвестна. Предполагается, что они, в качестве военнопленных, попали в японские руки.

Антибольшевистская демонстрация во Франции

Paris, 11/8. (Корр. «З. Р.»). На парижском конгрессе французской народной партии, происходившем в здании «Велодром д'Ивер», крупнейшим событием было выступление руководителя французской народной партии Дорно, обратившегося с речью к 15.000-ой аудитории. Дорно закончил свою речь выражением убеждения, что судьба Франции неразрывно связана с судьбой остальной Европы и что возможна только антибольшевистская политика.

Ожидание Палестины

Lissabon, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Виконт Кренборн — община в английской верхней палате, что вопреки ясно выраженному недовольству арабского населения, с 1-го апреля 1939 года до 31 марта 1943 года в Палестину прибыла 41 тыс. эмигрантов — жидов. Кроме того, 4 тыс., из которых 40 процентов выехавшие из Европы, наши там временное пристанище на время войны. Общее число евреев — эмигрантов с 1919 года достигло 300 тыс. Правительство согласно в дальнейшем разрешать до окончания установленного периода, т. е. 31 марта, въезд в Палестину еврейским детям, в со-провождении соответствующего числа взрослых до, максимум, 34 тыс.

Растущий недостаток тоннажа

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Тоннаж, находящийся сейчас в распоряжении англо-американцев настолько незначителен, что всякая новая задача, предъявляемая торговому флоту, вызывает серьезные затруднения. В последние три недели, этот, и без того ограниченный, тоннаж еще значительно уменьшился. В США разрешено на вывоз угля больше почти не выдано. Несмотря на продолжающееся повышение фрахтовых ставок, предложения, так называемого, «нейтрального» характера почти совершенно отсутствуют.

Фрахтовые ставки на английский уголь, вывозимый на Азорские острова, задним

числом были значительно повышены. Тем не менее не удалось зафрахтовать ни одного судна.

Это, впрочем, не единственное последнее сокращение тоннажа и главное не последнее, так как десант в Сицилии стоит англо-американскими сотнями тысяч регистровых брутто тонн, причем потери попрежнему растут.

Последние новости

Ожесточенные бои в Сицилии продолжаются

Рим, 10/8. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: В северной Сицилии итальянские и германские войска продолжают вести упорные бои на занятых ими позициях. Военные объекты в тылу неприятеля подверглись нападению итальянских самолетов. В водах Сицилии немецкими самолетами повреждены два неприятельских эсминца.

Руководительница испанских женщин в Германии

Штутгарт, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Руководительница испанских женщин, Пилар Примо де Ривера, посетила Штутгарт. Прощаясь она поблагодарила за сердечный прием, оказанный ей в Германии.

Англичане и американцы обмениваются друг друга

Stokholm, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Сообщение, недавно переданное английским агентством Рейтер, свидетельствует о том, что нудео-американские финансисты — прекрасные дельцы. В сообщении указывается, что Англия взяла на себя обязательство издать США от необходимости возместить убытки земледельцам, участки которых были отчуждены в Нью-Фаундленде и на Английских островах американцами, строящими здесь свои базы.

Как известно, в свое время США предоставили в распоряжение Англии 50 старых эсминцев для конвоирования английских караванов судов в Атлантическом океане, потребовали в виде возмещения передачу Соединенным Штатам некоторых важных баз на Нью-Фаундленде и на Английских островах. Согласно условиям заключенного соглашения, США должны были выплатить земледельцам компенсацию в размере 5,5 миллионов долларов. Теперь правительство Соединенных Штатов, применив к соглашению некоторые параграфы договора о найме и сдаче в аренду, заставляет Англию выплатить эти суммы.

Обеднение советского населения

Анкара, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Журналист, недавно вернувшийся из Куйбышева, опубликовал сообщение, в котором описывает катастрофическое обнищание населения этого города, дающее возможность составить себе представление о положении в остальном Советском Союзе, в особенности потому, что Куйбышев, являющийся резиденцией иностранных дипломатов, снабжает значительно лучше других городов. Журналист пишет, что Куйбышев питается исключительно скверным хлебом и водой. Других продуктов вообще нет. Даже бойцы Красной армии, одевавшиеся до весны этого года сравнительно прилично, теперь ходят в лохмотьях, обычно босиком. В окрестностях города действуют специальные отряды, задерживающие всех лиц, самовольно покинувших место службы. Положение в Куйбышеве явилось одной из причин, побуждавших Сталина отправить дипломатический корпус обратно в Москву. Повидимому, Сталин не хочет, чтобы дипломаты ознакомились с истинным положением в СССР.

Огромные потери плутократов у Сицилии

(Начало на 1-ой стр.)

Сталин должен был бы, прежде всего, ознакомиться с настроениями среди «угнетенных народов», о которых он говорит. Тогда он убедился бы, что миллионы людей, проживающие в освобожденных от большевиков областях, имеют лишь одно желание — в мире и спокойствии продолжать созидательную работу и освободить, наконец, от большевистского гнета те миллионы русских людей, которые страдают под игом большевизма, чтобы и они познали, наконец, счастье настоящей свободы.

И для этих людей пробьет час освобождения, потому что каждый день Красная армия все больше истекает кровью от новых ударов и приближается час осуществления заветных чаяний всех народов Советского Союза.

Третья революция

Тот социологический закон, в силу которого никогда не бывает революции в стране — победительнице и, напротив, очень часто неудачная война завершается революцией в стране побежденной либо близкой к поражению, особенно применим к России. Крымская кампания 1854—55 г. г., вскрывшая болячки режима Николая Первого, вызвала то, что можно назвать революцией сверху — эпоху великих реформ, обновивших весь государственный организм России и вызвавших необычайный культурный расцвет страны. Неудачная японская война завершилась революцией 1905 года, война с Германией — революцией 1917 года, небывалая в мировой истории и по размаху, и по продолжительности (свыше 25 лет), и по количеству жертв, и, наконец, по той роли, какую она играет в политической жизни всего мира.

Неудачная для Советского Союза война с Германией поставила империю Сталина перед лицом неминуемо надвигающейся очередной революции. Если первая русская революция 1905 года имела политический характер, если февральская революция 1917 года, быстро скатываясь к Октябрю, поставила перед собой задачи интернационального коммунизма, то грядущая Третья Революция будет революцией национальной, в которой, однако, разрешению важнейших социальных вопросов будет отведено первое место.

О неизбежности этой национальной революции говорят, между прочим, бывший кремлевский сановник Дмитриевский, в свое время порвавший с большевиками и перешедший в лагерь русских националистов. В предисловии к своей увлекательной книге «Советские портреты», вышедшей в 1932 году, Дмитриевский пишет:

«Темные иноземцы, международные авантюристы, наемные агенты капитала, надевшие маску народных и революционных идей, принесли с собою чужеродные идеи, принесли марксизм, это новое евангелие капиталистического порабощения, подменила лозунги национальной и общечеловеческой освободительной борьбы лозунгами борьбы классовой и антинациональной. Стали организовывать революцию по-капиталистически, как фабрику, вложили большие средства, разделили труд, рационализировали разрушительную работу. Так подчинил себе золотой интернационал и людей русской народной революции, отравил их своей ложью, сделал своим орудием. Когда революция произошла, было трудно в пестрой толпе, начавшей распорядиться телом России, отличать русского народного революционера от наймита антинационального капитала, создателя Новой России от разрушителя всего русского.

Но революция пробудила широкие просторы русской земли. Проснулся и выступил на историческую сцену сам народ. И народ, в конце концов, оказался сильнее чужеродных идей и людей.

«Под ударами народной стихии, — продолжает Дмитриевский, — с поверхности нашей страны постепенно ссылавается марксизм; трещит и начинает разваливаться здание коммунистической партии. Люди революции, даже на верхах, под давлением народа и его жизни, постепенно все больше начинают сознавать себя русскими и националистами. Придет время, — и наша революция окончательно очистится от всего чуждого, наносного и станет тем, чем она только и могла быть: Великой Национальной революцией русского народа.

«Всяма возможно, — заключает Дмитриевский, — что процесс зарождения и утверждения новой национальной России будет ускорен войной. Ибо на войны внешней неизбежно родится освободительная гражданская война».

Эта освободительная война уже началась. Она влечет за собою национальную революцию, которая, в противоположность Октябрьской, будет не разрушительной, а созидательной и восстановительной. Грядущая революция приступит к восстановлению всех попорченных и разрушенных нудео-марксизмом национальных ценностей страны, как духовных, так и материальных.

Однако, такое восстановление никоим образом нельзя считать реставрацией: именно потому, что на смену марксизму придет новая революция, а не реакция, ни о политической, ни о социальной реставрации не может быть и речи. Здесь уместным будет привести слова крупнейшего из современных русских мыслителей — Николая Бердяева, который в своей книге «Философия неравенства» говорит:

«Духовное переживание революции не может привести к жажде реставрации, то-есть, к восстановлению старого мира со всей его несправдливостью. Ведь неправда старого мира привела к неправде революции и возврат к ней есть безумие, обречение жизни народной на безвыходное крушение. Необходимо выйти из этого безвыходного злобного кружения революции и реакции к какой-то новой жизни, перейти к творчеству. Антихристовой несправде коммунизма нельзя противопоставить правду «буржуазную», ибо в буржуазности также нет Христа, как и в коммунизме, и одно безбожие порождает другое безбожие. Коммунизм есть только последовательное доведение до конца неправды буржуазного мира. Духовно пережила революцию лишь тот, кто увидел в ней свою несчастную судь-

бу и несчастную судьбу своего народа, кто ощутил в ней расплату за грехи прошлого, кто прошел через покаяние, через очищение не только революционной, но и дореволюционной неправды, кто осознал необходимость просветления и преобразования жизни».

Третья Революция, в своем стихийном стремлении к просветлению и преобразованию жизни России, будет в одинаковой степени чужда и советской и до-советской неправде. Она воскресит Россию и освободит ее из советской тюрьмы, но не превратит ее опять в тюрьму народов. Она восстановит собственность, свободную торговлю и частную инициативу, но не допустит реставрации капитализма. Она вернет землю крестьянам и казакам, но помещичьи земли их владельцам-туземцам отдадут конечно не будут.

Все это будет сопровождаться огромным национальным подъемом, ростом национального самосознания во всех областях духовной жизни страны. Русский дух сбросит с себя многолетние оковы нудео-марксизма и сделает Россию опять самодовлеющим началом, а не орудием Интернационала и мировой революции.

Третья Революция создаст подлинно-бесклассовое общество, в котором не будет ни сословий царской России — дворян, мещан, крестьян, ни сословий Советского Союза — евреев, партийцев, стачковцев, рабочих колхозников, лишенцев и врагов народа. Поручку этому является то, что творцами Новой России будут не алчные, хищные паразиты-жиды, не люди старого режима, которые «ничего не забыли и ничему не научились», а новые русские люди, преимущественно молодежь, единомышленники в стремлении строить Новую Россию — без коммунистов и капиталистов. Таких людей найдется достаточно как в России, так и за пределами ее.

Любовь к России объединит всех в грядущей национальной революции, независимо от того, кем был в прошлом русский патриот — колхозником или профессором, рабочим или инженером. Ничто не в силах остановить хода этой неизбежной революции, как ничто не в силах задержать победного шествия доблестной Германской армии, ее союзников и Русской Освободительной Армии, борющейся за Новую Россию.

С. Любичкий.

Спектанль в концлагере

Из воспоминаний спасшегося.

Холодный зимний вечер. На Дальнем Востоке в этом году зима необычайно сурова. Стоят сорокоградусные морозы с резким ветром, обычным для здешних мест. Мы ходим взад и вперед по перрону маленькой станции и делаем все, от нас зависящее, чтобы немного согреться или, вернее, не окончательно замерзнуть. Мы вытываем ногами дробь, хлопаем себя руками

по туловищу, как кучера на козлах в доброе старое время, прижимаем друг к другу. — Но все это мало помогает, и дед Мороз сжимает нас сильнее и сильнее в своих ледяных объятиях. Вот уже два часа, как мы ждем поезда на станцию Угольную.

Мы — это группа лагерников-артистов. Днем мы таскаем землю, а по вечерам уезжаем в клубе наших товарищей и начальников. Сейчас мы едем давать спектакль в соседний лагерь. Уже восемь часов, нам холодно, мы проголодались и после утомительного трудового дня безумно хочется спать. Кажется, что еще немного, и мы упадем на снег и заснем вечным сном...

Но вот вагон послышался шум приближающегося поезда. Мы восторженно радостно устремились к нему навстречу и... о ужас! Это оказались керосиновые цистерны. Наш конвойр куда-то побежал, с кем-то переговаривал и, вернувшись, отдал приказ, несмотря на наши протесты, немедленно грузиться на цистерны, иначе опоздаем на спектакль. Мы вскарабкались с трудом на площадки. Некоторым пришлось повиснуть на ступеньках. Раздался свисток и мы понеслись. Мимо нас угрожающе мелькали телеграфные столбы, ветер хлестал и резал лицо точно ножом и рвал с подножек. Мы судорожно держались окоченевшими руками за что попало и друг за друга. Сколько мы так ехали — не знаю. Нам казалось, что мы никогда не приедем. Но, наконец, поезд остановился. Мы с трудом соскочили на землю, руки и ноги от холода и напряжения буквально отказывались повиноваться. Конвойр, как полагається, пересчитал нас и удостоверившись, что никто не бежал в пути или, вернее, не сорвался с цистерны, остался этим очень доволен и командовал идти куда-то в темное пространство. Как оказалось, ни он, ни мы дороги в клуб не знали и решили идти «на огонек», еле мерцавший вдали.

Мы шли снежно равниной, то и дело проваливаясь по колено в снег. Сквозь разорванные облака мелькал полумесяц, который на дальневосточном небе стоит как странно вверх ногами. Он тускло и удивительно освещал непонятную картину: группу людей с котомками за плечами и чемоданчиками в руках, уныло вступавших по снежному полю, и охранника с винтовкой в руках, замыкающего шествие, не менее унылого, чем и его оцепекившие. Зачем мы ночью, в зимнюю стужу, бредем по этой бесконечной равнине за 9 тысяч километров от дома и семьи, измученные и голодные? Ах, да ведь мы лагерники-артисты, мы будем сейчас увеселять таких же несчастных, как и мы сами, которые вместо того, чтобы отдыхать и спать после тяжелого рабочего дня, обязаны почти ежедневно «развлекать»

сл» в клубе. Среди нас есть пожилые, больные, и все мы отродясь артистами не были. Но Ленин сказал: «Каждая кухарка должна уметь управлять государством», а лагерное начальство сказало: «Каждый лагерник должен быть артистом, а каждый бывший артист и интеллигент, кроме того, еще и — ассенизатор или чем-нибудь в этом роде». Вот в угоду сильным мира сего и, вероятно, для блага нашей родины, мы и ползем сейчас, полуживые куда-то ночью в ледяное пространство.

Мы шли молча, шли долго. В нашем путешествии было что-то до того нелепое и дикое, что мы отказывались анализировать происходящее.

Огонек, служивший нам маяком, вдруг погас, и мы остановились, не зная, куда идти. Посовещавшись, решили двинуться направо к чуть заметным силуэтам каких-то строений. Это были избы небольшого поселка. Мы постучались в первый дом. Там уже спали. На наш вопрос: «Где тут клуб?» — ответили: «Километра два влево по дороге».

Когда мы подошли к клубу, оказавшемуся церковью, было уже 10 часов. В окне невидны, не менее нашего зрителях, неподвижно и покорно сидевших на лавках, в холода, сводчатом помещении, слабо освещенном четырьмя керосиновыми лампами, было что-то зловещее. Сцена находилась в алтаре, на помосте. Мы загромоздились при свете одной свечи, причем гримы пришлось отогреть собственным дыханием, т. к. он застыл в пути; переоделись у еле теплой печи, которая не согревала ни помещения, ни нас, ни даже себя.

Начали спектакль. Спать и есть хотелось все больше и больше. Мы проклинали зрителя, а они, вероятно, нас. С грехом полагая кончили пьесу: должен быть еще дивертисмент. Но, надо полагать, начальство «утомилось» смотреть на нас, так как «милообразие» разрешило на этом спектакль закончить.

Было два часа ночи. Обратный поезд шел в семь утра. Что делать? Решили обложить здесь Сдвинуты лавки и легли вплотную один к другому, чтобы хоть немного согреться. Но через полчаса вскочили и стали бегать по храму — мороз не давал лежать. Как только начало светать, потащились обратно на вокзал.

Говорят, что у артистов кружится голова от успехов — наши головы кружились от слабости, и ноги подкашивались от усталости. И когда через несколько часов мы, как обычно, шли в своем лагере с носилками земли, то в уме каждого из нас стоял неотвязный вопрос: «Доколе же, доколе же, о, Русь, терпение твоё!»

Эльва

Жизнь в Новой России

Псков

Ремонтируются церкви

В северной части освобожденных русских областей насчитывается 160 церквей, в которых ныне совершаются богослужения. Но не все церкви находятся сейчас в должном порядке. В советское время церкви превращались в склады, клубы, не ремонтировались в течение многих лет, а потому пришли в упадок. Имеются также церкви, поврежденные снарядами во время военных действий. Все они требуют неотложного ремонта. И этот ремонт уже производится. Отреставрированы соборы в Луге, в Порхове, в Волоте, в Устье, на Талавских островах. Мастера миссии посланы уже и во многие другие места. В частности начинаются работы по ремонту Мирожского монастыря, самого древнего храма Пскова, интереснейшего памятника старины. В самом Псковско-Троицком соборе предполагается ряд работ. Восстанавливаются два боковых иконостаса.

Остров

Детские сады

Городским управлением открыто два детских сада: один в центре города, другой — в районе вокзала. В этих садах сейчас находится 57 детей в возрасте до восьми лет. Предполагается увеличить прием детей до 120 человек. В хорошую погоду дети большую часть дня проводят на воздухе, воют в песке, ходят на прогулки. После питательного обеда ребята два часа отдыхают. С 6 до 8 часов вечера за детьми приходят их родители. Снабжение садов продуктами производится хозяйственной коммандатурой. Прием детей бесплатный.

Гатчина

Сбор утиля

Районное управление обязало деревенских старост провести по деревням сбор утиля (трапки, бумажное старье, металлолом). Работа по сбору утиля, в зависимости от ее результатов, оплачивается натурой.

Новая гостиница

Городским управлением в Гатчине, на Мюнхенской улице, в доме № 11, открыта гостиница для приезжающих. Гостиница хорошо оборудована и в ближайшее время при ней будет открыт ресторан.

Гдов

В гостях у рыбака

После Луначевщины уже окутан вечерним сумерками. Несколько лодок отчаливают в ночное за ялушкой. Мы в гостях у рыбака Александра Гречева. — Сегодня не поехал рыбачить, утром чуть свет, косить нужно, — говорит хозяин. — Работа не переводится, только кончил с сеном, а тут и озимые поспели. Вот, можете взглянуть. Он показывает стебель с тремя колосьями, на каждом из которых не меньше полсотни зерен. — Вот это рожь! — смеется А. Грачев. — А нынешнюю озимь сеять буду по клеверу, самое выгодное дело! Под окнами в сумерках еще можно различить очертания яблонь. Несколько правее приближается Чудское озеро. — Теперь мы поправляемся, — продолжает хозяин. — В деревне пять десятков коров да три десятка овец, птицы. Теперь вот жавела началась. Все думали, что погода подает, а Бог так устроил, что лучше быть не может. Отличный урожай соберем.

Луга

Приучаются к делу

На шерстяном производстве организована починочная мастерская, в которой работают и ученики-мальчики из городского приюта. Также же ученическое отделение на 10 мальчиков имеется и при спонсорской мастерской. Ребята старательно изучают ремесло, инструктор ими доволен, многие выполняют уже сложные почины.

Дно

Оборудован кожевенный завод

В деревне Любно, Уторгского района военнo-хозяйственной коммандатурой оборудован кожевенный завод. На вновь оборудованном заводе выделяются различные сорта кожи. В настоящее время для завода заготавливается ивовая кора (для дубления кож), которой уже заготовлено около 10 тонн. Заготовка продолжается.

Середна

Как обрабатывать пар

— Вот уже два года, как я стал применять в своем хозяйстве ранний черный пар, — рассказывает крестьянин П. К. из Усадьинской волости. — Результаты, надо сказать, отличные. Поднимаю я пар без навоза ранней весной, так к числу 15 мая. Вывозку навоза произвожу месяца через полтора после первой вспашки. Что за день вывезу, то на следующий день обязательно запахую, чтобы навоз не высыхал. Это, на мой взгляд, имеет очень важное значение. По мере надобности делаю боронование. Без особой вспашки произвожу посев числа 10—15 августа, это лучшее время для озимых в наших местах. По-моему, зимняя вывозка навоза на сажах не всегда целесообразна; неудобна также и ранняя вывозка на телеге по оттаявшей земле. Черезур ранняя вывозка навоза дает богатую пищу сорнякам. У меня их мало, с ними я справляюсь обыкновенной бороной.

Смоленская музыкальная школа

Музыкальная школа в Смоленске открылась в апреле прошлого года. В ней 185 учащихся и 12 преподавателей. В школе имеются классы ления, рояля, скрипки, баяна, и народных инструментов. Отчетный утренник школы состоялся в Народном театре. Выступило больше 20 молодых музыкантов, а также хор под управлением Степанова и симфонический оркестр под управлением Вдовенко.

В горах обильный урожай трав

В этом году в горах Крыма наблюдается обильный урожай трав. В общинах и сельскохозяйственных товариществах Ялтинского района созданы специальные бригады косарей, которые уже приступили к заготовке сена на Ай-Петринской и Никитской Яйле.

Снабжение зерновыми продуктами

В Ялте открыто специальное отделение Заготзерна, которое будет снабжать зерновыми продуктами как город, так и район.

Пункт скорой медицинской помощи

В Феодосии, при городской поликлинике, создан пункт скорой медицинской помощи. Городское самоуправление получило от германского командования различные медикаментов по государственным ценам на сумму 30.000 рублей.

ХОЗЯИН Иван Васильевич

Как он работает на своих 8 гектарах — Брошенный большевиками трактор собственноручно приведен в порядок

Корреспондент «За Родину» посещает старосту деревни Новое Тяглино

Неподалеку от Гатчины в сторону от автострады, по извилистому проселку, мы от Никольского пробираемся к Новому Тяглину. Навстречу попадаются возы с сухим, как чай, добротным сеном и далеко кругом расстилаятся кошенные луга и низы желтой дозревающей ржи. Дорога тяжелая и в дождя испросяжал, но теперь крепкая и пыльная. Жара нестерпимая. Круто свернули направо и сопровождающий нас агроном, указав на несколько изб впереди, заявил: — Это и есть оно самое — Новое или Малое Тяглино, а вот там Большое Тяглино. В советские времена оно считалось образцовым колхозом и туда большевики знавших иностранцев завозили.

Деревенской дорогой добрались мы до дома старосты. На крыльце встретил нас невысокого роста, загорелый, мускулистый крестьянин, лет 40, Иван Васильевич Иванов. Гостеприимно приветствовав, он пригласил в избу. Через небольшую веранду мы прошли в кухню — столовую, где на плите кипели котелки, а за пологом видна была спальная. Познакомив с хозяйкой, Иван Васильевич ввел нас в чистую горницу, светлую, просторную и хорошо обставленную. Дом этот хозяин сам построил в 1935 году, как потом рассказал нам Иван Васильевич. В его деревне всего 20 хозяйств, из них 19 были загнаны в колхозы и лишь одно хозяйство продолжало оставаться единоличным. Как это ни удивительно, а Новое Тяглино только осенью 1935 года перешло на колхозное хозяйство, а потому земля здесь не вымотана так, как в других местах.

Мы поведали хозяйку о цели нашего посещения и Иван Васильевич охотно познакомил нас с плодами своих трудов на собственной земле.

Немного речливый, скромный и приземливый, он провел нас на край своего участка и показал свое поле, радуясь результатам своей неустанной работы.

— Нас четверо, — поведал он, — я, жена и двое сыновей. Одному 16 лет, другому 14. У меня земли 8 гектаров. Тут вот, где раньше рос кустарник, у меня засеян гектар ржи. Удобрения мало, зато земля добрая. И действительность, на поле поднима-

лась рожь выше человеческого роста и колос у нее, что надобно. — Тут вот пар больше гектара, да все перепахать и не справлюсь. 24-х часов мало, а вот в сутки. Эти два гектара под овсом. Хорош урожай, ну да и кругом овсы — хоть куда 43 сотки под картошкой, 90 соток озимой пшеницы, 75 соток под ячменем, 10 соток гороху, 35 соток под огородом и чего чего у меня только тут нет: и спелка, и марковка, и капуста, и огурцы, и бобы, и табак и даже цыкорий. А на остальном поле тимOFFEAKY на будущий год посеял, почтай три гектара будет.

— А почему же, Иван Васильевич, тимOFFEAKY посеяли, а не клевер? — спросил агроном, — ведь тимOFFEAKY на один год. — Нет, Николай Александрович, она у меня два года расти будет, — уверенно заявил хозяин.

— А сенокоса убрал я три гектара. У меня ведь, — и он открыл двери скотного двора, пристроенного к дому, — дощад трехлетка, корова с телянком, итеть, свиноматка, — и он указал на барахтающуюся в углу скотного двора за загородкой свинью. Есть и курочки.

На деревне косилка есть, вернулась с колхоза, конные грабли, а вот там у меня четыре плуга: парковый, полутораконный, двухлемешный, простой и бороны. Была парная телега, да взяли у меня в большое хозяйство, так я простую купил. Я немножко и по кузничной части, — тут он указал на стоящую в углу наковальню, — коли ежели что, так сам и починить могу. Вот испорченный и брошенный большевиками трактор я собственноручно в порядок привел, так его пока в большое хозяйство взяли. Еще годик похозяйничать, так у меня и всего вдоволь будет. Я ведь не только свой участок вспахал, а и тещу помог; старику 74 года: где ему справиться. Работы много, особенно в эту пору; ну, да нечего, работать я умею, да и как в своем хозяйстве не работать, это ведь не колхоз. Сдадим все, что полагается, и себе вдоволь останемся, теперь ведь не прежние времена. Бывало как ни работай, а почет один: голодный, холодный, подневольный и без-

домный, а ведь не даром же говорится: Приведи Бог и собаке свою кануру.

Гостеприимный хозяин снова пригласил нас в избу и предложил отобедать. На столе стоял горячий суп из овощей и молодой картошки со своего огорода, яички от своих кур, масло от собственной коровы, и ароматный, прекрасно выпеченный ржаной хлеб. После обеда хозяин напоил нас густым, как сливки, парным молоком.

Иван Васильевич поделился своими мнениями с опытным агрономом и рассказал о планах на будущее. Наш редакционный художник успел зарисовать хозяйку и его жену, и мы расстались в уверенности, что сельское хозяйство нашей Родины, поставленное на новые рельсы такими хозяевами, будет развиваться и крепнуть с каждым годом.

В Новом Тяглине и другие хозяева, видя пример своего старосты, стараются не отставать от него, и уже теперь, в нынешнем году, у них озимых культур больше колхозных на 20 процентов. И это несмотря

... работать я умею, да и как в своем хозяйстве не работать, это ведь не колхоз. Рисунок в натуре худ. Д. Максимова

Из двенадцати тысяч и четырех не осталось

Воспоминания о 1937 году

Хуторяне Поличенской волости хорошо помнят эти четыре буквы: НКВД. Да разве можно забыть те ночи 1937 года, когда группами забирали, высылали и расстреливали ни в чем неповинных людей? Весной 1937 года в дом к К. Ф. Гову ворвались пьяные чекисты. Обыск продолжался всю ночь, но ничего не нашли, кроме десяти церковных книг.

— Оружие давай! — грубо кричали чекисты, угрожая револьверами. Ничего не добившись, крепко выругались и уехали, забрав с собой хозяина.

Через несколько дней жену арестованного навестила член сельсовета Н.

— Твоего мужа уехали, куда Макар телят не гоняет. Но я могу тебе сказать, кто на него донос писал и куда выслал. За это ты клади на бочку три тысячи.

— Что ты, милый, откуда у меня такие деньги? — возмущалась бедная женщина.

— А нет, так не надо. Только смотри, никому ни слова, — зарычал член сельсо-

та и стукнул кулаком по столу. А если что, тут тебе и конец!

Так и осталась несчастная женщина одна без хозяина. Вертелась, как белка в колесе. Старалась хозяйство поддержать и сыновей вырастить. Пришла война, освободила от колхозов. Теперь сыновья выросли и все бы хорошо, да только хозяина нет.

Вот, например, Р-ский был выслан на торфоразработки в Снявино, по Мурманской железной дороге.

Одиннадцать лет каторжной жизни за прозволкой, под конвоем.

— Собрали нас, мужиков, тысяч двенадцать, а под конец и четырех не осталось, все перемерли, — рассказывает Р-ский. — Спасибо, немцы освободили, а то бы и нам не уцелеть. Теперь я через районное управление корову получил, овец купил — смотришь, и снова хозяйство сколочу. Придет время — хорошо займем. Только бы нам окончательно добить большевиков!

на отсутствие тягловой силы и рабочих рук. Возвращаясь в Гатчину наш спутник — агроном сказал нам по пути, что такие хозяева, как Иван Васильевич в районе уже не редкость. Близость Гатчины от Петербурга создала в районе особый вид сельского хозяйства: тут мало кто занимался зерновой культурой, а крестьянство, главным образом, славилось молочным хозяйством, огородничеством и клеверами. И действительно, проезжая по полям, мы видели огромные скирды превосходного клевера, с участками высокой и густой травы, оставленной на семена. Уезжая из этих мест, мы долго не могли забыть радужного и образцового хозяйства Иванова, могучая фигура которого стояла у нас перед глазами, как живая.

М. Петрович

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты столбца РМ. 3.— (30 р.)

Объявления принимаются: город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Беликоуцкая 26. город Луга: Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17. город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33. Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты Гатчина: Пет-бургская 21. и во всех район управа.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю ФЕЙТ, Нишу Константиновну, 40 л., дочь ГЕРШ, Марию Михайловну 18 л., ФЕЙТ, Николая Васильевича 40 лет. Сообщить Денисовой, Марии Денисовне, д. М. Озерцы, 16 окр. Лужского р-на.

Разыскиваю сыновей АБРАМОВЫХ: Василия 1915 г. р. и Николая 1923 г. р. Васильевичей, Лидию Николаевну и Галину Александровну из Поповки. Сообщить Абрамову, Василию Ивановичу д. Моравино, Ордеж. р-на.

Разыскиваю дочь ЗОРИНУ, Екатерину Ивановну 1920 г. р. и Зою Ивановну 1927 г. рожд. урожд. Книгисенского р-на. Сообщить Зориной, Ольге Прокофьевне, им Ропша, Лужского р-на.

Разыскиваю мужа РОДИОНОВА, Василия Семеновича 1918 г. р. Сообщить Родионовой, Вере Васильевне д. Кошелевичи 3, Поречского окр., Осьминского р-на.

Разыскиваю мужа НАУМОВА, Михаила Александровича, военнопленного. Сообщить: Наумовой, Марии Михайловне д. Кошелевичи 1, Поречского окр., Осьминского р-на.

Разыскиваю ПРОКОФЬЕВА, Алексея Прокофьевича 60 л., ПРОКОФЬЕВУ, Анну Мих. 56 л. и сына ЧУДНОВА, Алексея Васильевича 1932 г. р. Сообщить Чудновой, Татьяне д. Торшковици, Лужского р-на.

Разыскиваю сестру НОВИДОМСКУЮ, Анну Рафаиловну 1890 г. р., ур. м. Судочь, Ковенск. губ. Сообщить Ведрицкой, Домне Рафаиловне г. Луга, Набережная 5.

Разыскиваю дочь КУЛАКОВУ, Марию Витальевну 1924 г. р. Сообщить Кулаковой, Анастасии Васильевне д. Заозерье, Лужского р-на.

Разыскиваю мать МИХАЙЛОВУ, Степаниду Михайловну 65 л. Сообщить Семенову, Павлу Семеновичу д. Заозерье, Лужского р-на.

Разыскиваю сына ЕФИМОВА, Александра Владимировича 1921 г. р. Сообщить Ефимовой Пелагеи д. Торковичи, Ордежского р-на.

Разыскиваю дочь КАБАНОВУ, Ольгу Васильевну 1914 г. р. Сообщить Пуховой, Марии д. Кишино, Ордежского р-на.

Разыскиваю сына ИВАНОВА, Василия Николаевича 1926 г. р. Сообщить Ивановой, Анастасии д. Петрушина Гора, Ордежского р-на.

Разыскиваю дочь АБРАМОВУ, Александру Ефимовну 1908 г. р. с детьми Ниной и Витей, извест. АНИСИМОВУ, Прасковью Александровну. Сообщить Анисимовой, Наталье Ефимовне д. Б. Кружли, Лужского р-на.

Разыскиваю дочь ОРЛОВУ, Елену Николаевну 1925 г. р. Сообщить Орловой, Елизавете Васильевне д. Сербино, Алексинск. вол., Лядского р-на.

Разыскиваю мужа ПРОКОФЬЕВА, Василия Кирилловича 1908 г. р., военнопленного. Сообщить Прокофьевой, Евдокии д. Боброво, Ореховской вол., Лядского р-на.

Разыскиваю племянницу АРТИМОВИЧ, Веру Ивановну 1927 г. р. Сообщить Назаренко, Ольге д. Боброво, Ореховской вол., Лядского р-на.

Разыскиваю сына ЛЕБЕДЕВА, Ивана Прокофьевича 1915 г. р. Сообщить Лебедевой, Дарье д. Боброво, Лядского р-на.

Разыскиваю сына САЗОНОВА, Михаила 1916 г. р. из г. Урицка. Сообщить Сазоновой, Пустошка, Церковная ул. д. 8.

Разыскиваю АНДРЕЕВУ, Любовь, 1921 г. рожд. Сообщить Андреевой, Марии д. Вабинино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю АБРАМОВА, Федора 34 л. и АБРАМОВУ, Екатерину 35 л. Сообщить Леоновой, Евдокии д. Пашкино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю жену САГОДЕДИВУ, Зайтуну 1901 г. р., дочь САГОДЕДИВУ, Мигрени 1925 г. р. и сына САГОДЕДИНОВА, Нарулла 1935 г. р. Сообщить Сагодединову, Мурмухамету д. Гнилки, Ореховск. р-на.

Разыскиваю сына ВАСИЛЬЕВА, Алексея Ивановича 1923 г. р. Сообщить Фарафоновой, Ольге Фарафоновне д. Липовицы, Пустош. вол., Ореховск. р-на.

Разыскиваю мужа ИОРМАНАЙНЕ, Ивана Александровича 1897 г. р. из г. Шилсельбурга. Сообщить Иорманайне Пелагеи, д. Н. Поселок, Скадинской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю детей АНТУФЬЕВЫХ: Шуру 15 л., Тонию 11 л. и Катю 7 лет, оставшихся из ст. Дивенск. Сообщить Антуфьевой, Апполинарии Ивановне д. Огурцово, Лавровской вол. Сошихинск. р-на.

Разыскиваю сестру ПЕТРОВУ, Ефросинию 1888 г. р. и дочь Марию 1913 г. р. из Ст. Русск. Сообщить Соколову, Ивану д. Марково Пальцевской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю ПАРФЕНЧИК, Илью Марковича 1906 г. р. Сообщить Фомичевой, Пелагее Александровне д. Кахново, Ореховского р-на.

Разыскиваю сыновей ГУРКИНЫХ: Ивана Васильевича 1904 г. р., Петра 1921 г. р. и Владимира 1924 г. р. Сообщить Гуркину, Василию Андреевичу.

Разыскиваю родителей ТЕЛЕПКОВЫХ: Ольгу Васильевну и Ефима Родионовича из ст. Половка. Сообщить Телепкову, Николаю Ефимовичу г. Остров, Фроловская д. 15.

ПСКОВСКИЙ БАНК

гор Псков. Главная улица № 34.

ГАТЧИНСКИЙ БАНК

гор Гатчина. Петербургская улица № 47.

ЛУЖСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Луга. Петербургская улица № 81

ГЛОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Глов. Аахенская улица № 7

ДНОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Дно. Церковная улица № 6

ОСТРОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Остров. Полоцкая улица № 14.

ОПОЧЕЦКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Опочка. Ореховская улица.

Все банковские операции, Konto-коррентные счета, прием сбережений, ссуды, справки.

Разыскиваю дочь РУСОВУ, А. С. 1917 г. рожд. и внуку Ию Семеновичу 3-х лет из Павловска 1. Сообщить Силкиной, П. К. д. Лялинка, Ореховского р-на.

Разыскиваю сестру ГРИМУШ, Марию Павловну 1908 г. р. с дочерью Тамарой 12 лет. Сообщить д. Троицкое, Дроздовск. в., Ореховск. р-на, Алексеевой-Варгановой, Ане Павловне.

Разыскиваю СМЕРНОВА, Алексея Григорьевича, военнопленного, 1912 г. р. Сообщить Игнатьевой Ане д. Путовка, Краснoгородского р-на.

Разыскиваю МИХАЙЛОВА, Ивана Васильевича 1920 г. р., военнопленного. Сообщить Михайлову, Василию д. Смехино, Баясинской вол.

Разыскиваю ДИМИТРИЕВА, Ивана Ивановича 21 г. из Мурманска. Сообщить Ивановой, Нине д. Сидорова.

Разыскиваю ГРУШЕВА, Афанасия Павловича 60 лет и его жену САВИЛОВУ, Александру Кирилловну 55 лет. Сообщить Дороховой, Елизавете д. Ступино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю дочерей ВЬЮШКИНЫХ: Марию Федоровну 33 л., Татьяну 30 лет, ЧУФЕРОВУ, ИВАНОВА, Ивана 1913 г. р. и ЖАНДАРОВА, Александра 1904 г. р. Сообщить Жандаровой, Пелагеи Савельевне д. Болотово, Шиковск. в. Сошихинск. р-на.

Разыскиваю дочерей ДАНИЛОВУ: Людмилу 37 л. и Варвару Михайловну ПАХТИНОВУ 18 лет. Сообщить Пахтиновой, Евдокии, д. Рядобжа, Бережанской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю дочь ЕВДОКИМОВУ, Лидию Евдокимовну 1922 г. р. Сообщить Яковлевой Прасковье д. Шеголицы, Доросев. вол., Палкинского р-на.

Разыскиваю племянницу ПАВЛОВУ, Клавдию Егоровну 1911 г. р. Сообщить Екимову Ф. Е., д. Рудаки Кахнов. вол., Ореховского р-на.

ОТВЕТЫ

Соблазна ВОЙНИЧ Елене, что я, ИОРМАНАЙНЕ, Пелагеи проживаю в Ореховском р-не, Скадинской вол. д. Н. Поселок.

ХЛЕБОРОБ ВОСКРЕС

Советский человек после двух лет впервые посещает освобожденные области. — По следам войны. — Чем поразил приезжего псковский базар и люди на нем. — „Да я ее, — родную землю — по впусу чувствую“, — говорит крестьянин Андреянов.

Псков. Поезд подходит к Изборску. Мимо мелькают высокие холмы. — бывшие крепости на подступах к Пскову. Пересеченная оврагами холмистая местность, с березовыми рощами и небольшими водоемами — прудами, маленькими речками и болотами — напоминает мне Валдайскую возвышенность, мою родину, которую я оставил два года тому назад.

Целых два года, — это очень большой срок — я не был на своей родине. Многие передумали, оценили и взвесили все события, протекавшие при большевиках в России. И теперь, побывав за границей, спешу в освобожденные от большевиков области для того, чтобы своим трудом и знаниями содействовать победе над большевизмом.

— Что я там увижу, как живут крестьяне и городское население? — думал я всю дорогу. Пересекаем бывший советский рубеж. Из окна вагона видны многочисленные неслышимо бункера, построенные большевиками в годы «сталинских пятилеток», за счет голода и ограбления трудящихся Советского Союза. Невольно приходит мысль: как все непрочно и непостоянно у большевиков. Понастроили в мирное время укрепления, а в войну оставили их без единого выстрела.

Приближаемся к Пскову. По сторонам видны убогие и ветхие избы вчерашних колхозников. Жуткая ненависть к поработителям — большевикам пронизывает, как электричество, мой мозг.

Какой позор, какую нищету уготовили большевики русскому народу!

Чем мы можем похвастаться перед всеми этими иностранными солдатами, побывавшими на фронте?

Они теперь видели нищету колхозной деревни. Они видели «сталинские» заплаты на дворах, домах и одежде колхозников, и вочию убедилась, как жил русский народ в стране большевистского «социализма».

Наконец, — Псков. Какое-то радостное волнение сразу охватывает меня. Я стараюсь быстрее сойти на русскую землю, ту землю, которая была колыбелью на пути зарождения русской государственности и культуры.

Выхожу с вокзала и направляюсь по улицам Пскова. Из домов выходят рабочие и работницы и спешат на предприятия, к своему месту работы. Пожилые женщины и дети от 12 до 14 лет усердно поливают прилегающие к дому огороды и производят полку овощей. Чего, чего только нет на этих огородах: картофель, редиска, капуста, огурцы, томаты и другие овощи заполняют все свободные от построек клочки земли.

Город очень сильно пострадал от большевиков. Сгорело много домов и разрушены коммунальные предприятия. Из разговоров с жителями мне пришлось установить, что за два дня до вступления германских войск в Псков, советские истребительные отряды подожгли жилые дома, взорвали фабрики, заводы, хлебозапасный магазин и разрушили водопроводную сеть.

Мало того, большевики жаживо сожгли 200 человек латвийских милиционеров, эвакуировавшихся из Латвии с советскими войсками.

— Эти несчастные, — как рассказывали мне две женщины, — когда огонь уже охватил все здание, где они содержались под стражей, кричали и призывали на помощь. Но чем мы могли им помочь? Нас, жителей, в городе осталось очень мало, т. к. многие ушли в лес...

— Я пыталась, — пояснила одна из них, — отыскать дверь и выпустить этих несчастных на волю, но меня так пригнали чекисты, что я поскорее убежала с этого проклятого места... — Да что и говорить, — закончила она, — своя рубашка ближе к телу.

После таких наблюдений и разговоров у меня невольно возник вопрос: с какой целью большевики сожгли жилые дома, разрушили канализационную сеть и взорвали хлебозавод и хлебозапасный магазин? Ведь эти объекты никакого военного значения не имели?

Ответ на этот вопрос я получил от самих жителей Пскова.

— Дело ясное, — подчеркнул один из моих собеседников, — большевики хотели создать для нас невыносимые условия жизни: голод, холод и нищету. Они пытались представить дело таким образом, чтобы население, сравнивая довоенную жизнь с теперешней, сделало вывод, что, дем-мол, при немцах жизнь стала хуже, чем была при большевиках.

— Ведь ни для кого не секрет, — продолжал он, — что большевики перед своим отступлением сожгли все запасы хлеба и разрушили хлебозапасный магазин. Что нам оставалось делать после этого: следовать ли приказу Сталина — не сотrudничать с немцами и обречь наши семьи на голодную смерть или же помогать германским войскам восстанавливать разрушенные предприятия. Мы, конечно, остановились на втором. Сотрудничество с германскими войсками для нас было наиболее приемлемым. Мы отлично учли то обстоятельство, что германское командование не бросило нас на произвол судьбы в столь тяжелое для нас время. Оно взяло на себя инициативу по обеспечению нас хлебом и другими продуктами питания. В этом мероприятии германского командования мы усмотрели заботу о нас, обездоленных русских людях, обреченных Сталиным на голодную смерть...

Среди нас, большинства русских людей, не нужно много агитировать против советской власти и большевиков. Все «прелести» кровавого сталинского режима мы испытали на своей шкуре.

— По-моему, — так закончил свою речь мой собеседник, — большевизм потерпел банкротство не только за границей, но и у нас в Советском Союзе. Лично для меня — лучше смерть, чем снова большевизм. Хуже того, что было при большевиках — не будет. Поружкой этому — вся та созидательная работа, которая проводится в освобожденных областях. Посмотрите вы на бывших колхоз-

ников, рабов Сталина. Поговорите с ними и они наверняка вам скажут, что жизнь их явно улучшилась.

Посмотрите на наш псковский базар и сразу вам будет ясно, что материальное положение жителей Пскова изо дня в день улучшается.

Следуя совету моих собеседников, я направляюсь на базар.

Громадная базарная площадь была вся загромождена толпами торговцев и покупателей.

На чистых, специально устроенных для торговли, столах продавалось масло, молоко, сметана, яйца, сахар, мед, чай, печенье, всякого рода пироги и бублики; во втором ряду — овощи и ягоды: редис, огурцы, салат, капуста, клюква, смородина, крыжовник и земляника; в третьем ряду — всевозможная рыба: лещи, снетки, щука, плотва, караси и пр. Неподалеку от рядов расположились со своими возами крестьяне и крестьянки. Я ожидаю взглядом всю эту площадь, занятую подводами и толпой, всматриваясь в лица наших хлеборобов и чувствую такой подъем, какого, быть может, никогда не ощущал. Для кого как, а для меня лично беседа с крестьянами — приятное наслаждение. От них всегда можно услышать такие удачные сравнения, эпитеты и афоризмы, которые невольно восхищают и запоминаются на всю жизнь.

Первым крестьянином, с которым я беседовал, был Андреянов, Петр Афанасьевич.

— Живем мы пока хорошо, но ожидаем лучшего, — так начал он свой рассказ. — Колхозов уже нет, вся земля передана крестьянам в частную собственность. Приятно и радостно работать на своей земле и в своем хозяйстве. Раньше, при колхозах, вставали в 6-7 часов утра, а теперь, как только забрезжит свет, крестьяне и крестьянки выезжают в поле и работают там от зари до зари.

Помимо взрослых, на полях работают и дети, помогая по мере сил своим родителям.

Если раньше имелись, как большевики говорили, «прорывы» в работе колхоза, то теперь их нет. Да откуда им быть, этим «прорывам», коли земля стала «нашей».

Известно уже давно, что русский мужик до работы жадный бывает, особенно, когда он работает на себя, а не на каких-то дармоедов.

Ума не приложу, как это большевики — секретари райкомовские, директора МТС и прочие там инструкторы, учили нас проклятой колхозной агротехнике. Кому, как ни нам знать, откуда рожь вырастает и урожай получается. Да я ее, родную землю, по вкусу чувствую, чего она хочет, чтоб урожай был хороший.

Спокон веков закон такой имеется, что бы земля принадлежала крестьянам, тем, кто ее пахает. И не мудрено, что немцы поняли наши мужицкие интересы и вернули землю в нашу собственность.

— Ну, а как лично вы хозяйствуете на своей земле? — спросил я его.

— Про себя говорить трудно, да, я скажу, и непринично. Одно скажу: хозяйствую помаленьку, имею лошадь, корову, 5 овец, 6 га пахатной земли, 5 га лугов, пасеку из семи ульев и, конечно, весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Теперь приехал на Псков за искусственной вошиной. Вот распродам овощи, масло, мед и направлюсь к Горожанской. Она, говорят, выдает вошину в обмен на воск. Одно плохо: нигде не найду литературы по пчеловодству, хотя обошел все книжные магазины города.

— Помогали ли вам по хозяйству ваши дети?

— Эх, милко, в этом-то весь и гвоздь. Был у меня сын Федор, работага-парень, но что поделаешь, взяли его в армию? Где он теперь? — сам не знаю. Было бы лучше,

Свободный труд на освобожденной земле дарит людям радость. Весельем искрятся молодые глаза крестьянки и на лице расцветает улыбка.

если бы попал в плен, как вот вы, например. Вернулся бы он домой, мне бы помог и зажил бы счастливо. Невеста ждет его уже два года; хорошая девка, хозяйственная. Все спрашивает меня: Петр Афанасьевич, может быть от Федя известия какие получили? А я ей: «Нет, дорогая, пока ничего нет».

Как подумаю о сыне, сердце разрывается на части.

Не видала наша молодежь радостной жизни, а как война началась, то ее сунули в эту проклятую мясорубку. Дескать, сражайтесь за родину и Сталина, а что ей от этого, резон что ли какой выходит. Да что и говорить, многие не знают, за что борются. Вот вы, молодые, собрали бы большую силушку, навалились бы на большевиков и война кончилась бы. Через два-три года после войны зажили бы так, как и не жили никогда прежде. Земля наша большая, богатства в ней много имеется, в десах и зверь и дичь водится.

Дай землю русскому крестьянину и тогда он не только всю Россию прокормит, но и Европу обеспечит хлебом. Мы дадим Европе хлеб, а она нам машины и товары для широкого потребления.

Эти мудрые слова Петра Афанасьевича меня настолько поразили, что я неоднократно удивлялся, как может наш крестьянин-хлебороб, не получивший среднего образования, так здраво судить о внутренней и внешней политике России. Как он может судить, чего нужно теперь для России.

В поисках ответа на этот вопрос я набрел на чрезвычайно важную мысль: наш крестьянин мудр потому, что он прошел долгий и тернистый путь лишений и нищеты; обездоленный царизмом, а еще более большевизмом, он не хочет вернуться к проклятому прошлому; он хочет идти только вперед, к новым формам землеустройства — хуторам и отрубам, к тому, что уже имеют западно-европейские крестьяне.

Неприятен и враждебен крестьян освобожденных областей к большевизму объясняется тем, что каждый из них теперь знает, что, пока существуют большевики, русскому крестьянину не видать ни собственной земли, ни свободы труда, ни личного материального благополучия. Они понимают, что, верный жидо-марксистской доктрине, Сталин, при первой возможности, готов вновь оседлать русский народ и загнать его в рабские стойла — колхозы. Соколов.

Там, где нет главы семьи — мужчины, русская крестьянка уверенно и смело руководит хозяйством и исполняет все полевые работы. На снимке — русская крестьянка за двойкой паров.

Звонкий смех слышится на зеленой поляне. Это группа крестьянских девушек и юношей во время обеденного перерыва затеяла веселую игру.

ЭРИХ КАРШИС

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 39-ой)

Из маленького окошечка камеры Кристоф мог видеть часть стоявшего неподалеку дерева. Это была сосна, милая старая сосна. Может быть, даже из Витинена. И на ней он знал каждый суек, каждую трещинку. Такой кусочек основного ствола можно сравнить с книгой, которую можно читать годами, но никогда нельзя дочитать до конца.

Иногда Кристоф спрашивал, когда же будет готов обвинительный акт. Сторожа лишь пожимали плечами. Никто не знал, как долго еще продлится следствие...

Теперь Зубат, наконец, отделился и от этого своего врага. Казалось бы, ему следовало быть довольным своей победой и хорошенько использовать ее, но он не находил покоя. Известия, приходившие из города, были скверные. Состоялся допрос Кристофа, и он так ясно обрисовал происшествие, что все расчеты Зубата чуть было не рухнули. Дело почти дошло было до освобождения Кристофа из тюрьмы, но Зубат и его сообщники вовремя успели подлить масло в огонь. И процесс затянулся до бесконечности. Известия от Греты были еще хуже.

Правда, Зубат обещал больше, чем он мог дать. Но разве лесоторговец не обманул его в свою очередь? Если его дела были уж так плохи, как говорят, то лишняя тысяча все равно не сыграла бы никакой роли.

Однако, про эти дела он никогда не говорил ни с одним из односельчан. Пусть уж лучше они сами рисуют себе картину жизни Греты. И они делали это...

Торговки овощами первые принесли вести о Грете. Грета как-то пришла на рынок, а за нею шла хорошенькая молодая девушка, держась, однако, на почтительном расстоянии. По знаку Греты она подбежала к ней и быстро укладывала покупки в новенькую круглую корзину.

Грета мало разговаривала с торговками из

Витинена. Но они не обижались. Они только с удивлением смотрели ей вслед. Она стала настоящей барыней.

В Витинене скоро стали говорить, что Грета живет прекрасно, и что она превратилась в богатую городскую даму.

Некоторое время в деревне только и было разговоров, что о Грете. Но счастье ее казалось прочным, и для сплетен никаких оснований не было, поэтому они скоро прекратились сами собой.

Все будто забыли о Грете. Но вдруг новая волна слухов похолодела по деревне. Грета несчастна!.. Внешний блеск обманчив. Этим исчерпывались сведения рыночных торговцев, и в ответ на всякие дальнейшие вопросы они таинственно замолкали, чтобы дать понять заинтересованному, что им известно, если и не все, то, во всяком случае, очень многое, но по некоторым тайным причинам они ничего рассказать не могут.

Достоверно было только то, что Грета уже не появлялась больше на рынке. Она родила ребенка — мальчика. Об этом было даже напечатано в газете крупным шрифтом, окруженным веночком.

«Михаил Палуев и его жена Грета, урожденная Зубат, сообщают о рождении сына».

Но это было в газете, которую в Витинене никто не читал.

Бледная и похудевшая, лежала Грета под белоснежным одеялом и рассматривала газетное объявление. Как-то не верилось, что это написано о ней. Она родила ребенка, — милое крошечное существо. Разве это возможно? Она, Грета Зубат из Витинена имеет ребенка! Ей казалось, что это все плохо кончится, и мысль о смерти не покидала ее. Но вот все прошло, и на свет появился крепенький, здоровый мальчуган. Она задумчиво дровела своей тонкой, почти прозрачной рукой по одеялу. Все так хорошо окончилось, все, кроме...

Она восприняла счастливое рождение ребенка, как благословление на дальнейшую жизнь. Или все это было только сон? Нет, вот объявление. Здесь все написано черным по белому. Значит, это действительно. А там в углу стоит закутанная в легкую голубую ткань корзиночка. В ней все тихо. До жути тихо. Почему ребенок не кричит? Он же должен кричать... Ей стало вдруг жарко. Может быть, он умер, задохся... Такие случаи бываю.

Вдруг она вспомнила, что дома сейчас никого нет. Муж на службе, прислуга пошла в погреб, а ей доктор запретил вставать. Но Грета Зубат не была женщиной города. Она у нее достаточно.

Сил у нее поднялась с кровати. Дрожь пробежала по телу, колени дрожали, перед глазами поплыли черные круги. Она оперлась на спинку кровати. Так, теперь все прошло. Теперь она может дойти до голубенькой корзиночки.

Вдруг она снова испугалась. Ей показалось, что корзиночка пуста. Но когда она приподняла одеяльце, то увидела маленькую, красненькую головку, величину с кулачек. Она ей показалась прелестной, почти сказочной. В этот момент маленький мужчина потянулся, совсем как дедушка, когда он утром просыпается после спяточной проведенной ночи. Грета улыбнулась. Она оперлась на край корзинки и с любовью смотрела на ребенка. Корзинка затрещала. Грета быстро выпрыгнула.

Мальчуган повернул головку и, казалось, не имея никакого намерения проснуться. Грета хотела поглядеть его и осторожно наклонилась, будто боясь сделать ему больно. В этот момент в парадной щелкнул ключ. Она испуганно бросилась обратно в постель. Приятное тепло охватило ее. На минуту дрожь снова пробежала по телу. Потом опять стало тепло и уютно.

Вернулся с работы муж.

Все, что рассказывали про Грету, сплошные глупости. Она несчастлива?.. Нет, как раз наоборот...

Теперь он появлялся на рынке с красивой новой коляской, в которой весело попискивал ее сын. И старые торговки из Витинена могли любоваться им, и чтобы рассмотреть его получше, даже чуть-чуть опирались тонкое шелковое одеяльце своими неуклюжими, пахнущими луком, пальцами. А Грета стояла тут же и сияла от счастья. От всего сердца бывала она благодарна за каждое ласковое слово, сказанное ее ребенку.

(Продолжение следует)